

Ю. Ф. ШТАРЕВ

К ЗИМНЕЙ ЭКОЛОГИИ СРЕДНЕРУССКОЙ РЫСИ

В сравнительно недавнем прошлом обширный ареал рыси охватывал почти всю лесную зону нашей страны. Для северной тайги этот вид был менее типичным, чем для фауны смешанных и широколиственных лесов средней полосы (Юргенсон, 1955).

Позднее, вследствие интенсивного освоения и значительного сокращения лесных площадей, рысь в большинстве центральных районов исчезла. Современный ареал этой кошки связан главным образом с тайгой. В настоящее время в средней полосе она редка и встречается преимущественно в северной, наиболее лесистой ее части. Южная граница распространения рыси идет здесь по краю полосы почти сплошных хвойно-широколиственных лесов.

С. И. Огнев (1935) для восточной части Европейской территории Союза и Западной Сибири отмечает интересный факт приблизительного совпадения южных границ распространения рыси и постоянного произрастания сосны. Этот факт довольно хорошо прослеживается на участке между Москвой, Рязанью и Казанью, где большие массивы сосновых лесов довольно ясно очерчиваются с юга. Между Муромом и Горьким крупный массив этих лесов длинным языком вдается в лесостепь. Занимая всю северо-западную и западную части Мордовской АССР, эти леса узкой полосой вдоль р. Цны уходят далее на юг, к Тамбову.

Другим крупным лесным районом, вдающимся в лесостепную зону, является Присурский лесной массив в Чувашской АССР. К югу более или менее разрозненные острова его тянутся по р. Суре до Пензы.

В литературе имеются различные суждения относительно распространения рыси в районах данных массивов.

С. И. Огнев (1935), очерчивая южную границу ареала рыси, считал весьма возможным включить в него кадомские и темниковские леса (северо-западная часть Мордовской АССР). Он полагал также, что относительно постоянная южная граница

распространения рыси поворачивает отсюда резко к северу и уходит в нижегородские (ныне горьковские) леса.

Присурский лесной массив тот же автор не включает в область постоянного обитания рыси, отмечая, что здесь она встречается как редкость.

Н. А. Бобринский (1944) южный предел распространения рыси на участке между Москвой и Казанью проводит несколько севернее Рязани, далее по грани сплошных лесов через Муром, Горький и Казань. Отрог Муромских лесов и Присурский лесной массив отмечаются автором лишь как места главных заборов рыси.

Г. А. Новиков (1956) указывает, что на юг рысь доходит здесь до северных районов Рязанской области, до Пензенской области, Мордовской и Татарской АССР. Относительно обитания рыси в Чувашской АССР автор не упоминает. Не проводит автор и конкретная граница распространения рыси.

Наши исследования проводились в Мордовском государственном заповеднике, расположенном в темниковских лесах северо-западной части Мордовской АССР. Сведения, касающиеся обитания рыси в темниковских и кадомских лесах до первого появления ее в Мордовском заповеднике, противоречивы. Местные старики-охотники отрицают обитание здесь этого зверя. Им он совершенно незнаком, и они ничего о нем никогда не слышали.

С. И. Огнев, включая данные леса в район относительно постоянного обитания рыси, сомневался в этом. Автор пишет (1930, стр. 209): «Весьма возможно, что рысь встречается... и в Мордовской АССР (в б. Кадомском и Темниковском уездах б. Тамбовской губернии)».

Рысь не была отмечена и зоологическими экспедициями С. И. Огнева (лето 1935) и С. С. Турова (лето 1936), обследовавшими фауну Мордовского государственного заповедника.

Впервые появление рыси в Мордовском заповеднике было установлено по следам, 17 марта 1941 года (Летопись природы заповедника).

По устному же сообщению научного сотрудника В. В. Кожевникова, следы рыси впервые отмечены в заповеднике годом раньше. В 1941 году эти следы наблюдались близ оленьего парка. В марте-апреле 1942 года в заповеднике были убиты 3 рыси (взрослая самка и молодые — самец и самка). В конце того же года был добыт взрослый самец. Изготовленные из добытых зверей экспонаты хранятся в музее заповедника и в краеведческом музее г. Саранска.

После уничтожения данных особей рысь в заповеднике отсутствует на протяжении 4—6 лет (данные относительно учетов, устное сообщение В. В. Кожевникова). Учет животных в 1947 и 1948 годах в заповеднике не проводился. Повторное заселение заповедного лесного массива рысью установлено в 1949

году. Главным управлением по заповедникам было запрещено истребление этого редкого вида. С этого времени в Мордовском заповеднике рысь обитает постоянно.

В пушных заготовках Мордовской АССР рысь появилась с 1949 г.

Представление о размерах и характере заготовок рыси в Мордовской и Чувашской АССР дает приводимая ниже таблица.

Таблица 1

Сведения о заготовках рыси в Мордовской и Чувашской АССР за 1930—1959 годы

Г о д ы	Мордовская АССР	Чувашская АССР
1930—1939	0	4
1940—1949	5	26
1950—1959	12	121
Всего:	17	151

Сведения о заготовках рыси в этих республиках получены нами от госохотинспекций в 1960 г. Данные заготовок рыси в Мордовии, кроме того, дополнены известными нам случаями добычи этого зверя в заповеднике и за его пределами.

Так, в 1942 году в заповеднике были убиты 4 рыси, в 1956 г. (по специальному разрешению Главного управления) — 2 рыси. В Пурдошанском районе в 1958 г. был добыт самец рыси. В 1956—1957 годах на окраине заповедника была найдена мертвая рысь. Таким образом, вне заповедника за сороковые годы в республике добыта лишь одна рысь, а за пятидесятые — девять рысей.

Все эти звери добыты преимущественно в лесах северных районов республики. С одной стороны, это районы, непосредственно примыкающие к заповеднику (Темниковский, быв. Пурдошанский), с другой стороны, — районы, расположенные по р. Алатырю (Ичалковский, быв. Больше-Игнатовский и другие). Значительные лесные массивы левобережья Алатыря почти непрерывной цепью тянутся на запад до Мордовского заповедника, на востоке они почти доходят до Присурского лесного массива.

Заходы рыси отмечаются также в бывших Дубенском и Больше-Березниковском районах, по территории которых проходят Присурские леса.

Сведений о встрече и добыче рыси в западных лесных районах (бывших Теньгушевском, Зубово-Полянском и в юго-западной части Темниковского) не имеется. По всему этому лесному массиву отмечается вообще крайняя обедненность промысловой

фауны, что связано с широко распространенным здесь браконьерством.

Судя по имеющимся у нас сведениям, рысь в пушных заготовках Чувашской АССР появилась с 1937 года. В сороковых годах ее добывали не ежегодно и в количестве 1—6 штук. В пятидесятые годы заготовки рыси возросли и изменялись по годам в пределах от 2 до 31 штуки. Добыча 24 рысей в 1953 году и 31— в 1956 году кажется нам несколько высокой для Чувашской республики. Вполне возможно, что в эти годы имело место поступление некоторого количества шкур рысей, добытых за пределами республики.

Размеры заготовок свидетельствуют и о том, что рысь в республике ежегодно добывается, по-видимому, не только на ограниченной территории лесного левобережья Волги, но и в Присурском лесном массиве.

Изложенные выше факты дают право на участке между Муромом и Казанью границу распространения рыси провести южнее, нежели ее проводит Н. А. Бобринский (1944).

Появление рыси в Мордовской и Чувашской АССР есть по-видимому, следствие участвовавших за последние 2—2,5 десятилетия случаев расселения вида за пределы своего ареала.

Явление массового расселения особей самых разных видов зверей за сороковые-пятидесятые годы отметил И. И. Барабаш-Никифоров (1956). В основу этого явления автор кладет факторы климатического, физиологического, антропогенного (охрана природы, изменение ландшафтов) и других порядков.

В отношении рыси антропогенный фактор имеет, вероятно, решающее значение.

Ввиду малочисленности и скрытного образа жизни рысь до настоящего времени остается малоизученным зверем.

Из имеющихся у нас в настоящее время работ по экологии рыси следует отметить очерк П. Б. Юргенсона (1955), в котором объединены материалы по экологии рыси болотно-лесного водораздельного массива, лежащего между истоками рр. Волги и Западной Двины. Наряду с исследованиями самого автора в него включены материалы исследований зоолога бывш. Центрально-лесного заповедника А. М. Кончица. Автор очерка считает изложенные данные типичными для среднерусской рыси. Большое внимание в работе уделено вопросам взаимосвязей в размещении и изменении численности рыси и зайца-беляка.

Заслуживает внимания и работа Г. Д. Дулькинта (1953) по рыси горного Алтая, где автор приходит к заключению об отрицательном значении рыси как хищника в алтайской тайге.

Остальные имеющиеся сведения по экологии этого зверя в основном носят характер кратких отрывочных сообщений по отдельным вопросам.

Фактический материал по экологии рыси собран нами в Мордовском заповеднике в зимние периоды 1956—1961 гг.

В первые две зимы, 1956/57 и 1957/58 гг., сборы велись путем регистрации отдельных охот рыси и обследования мест добычи животных.

В зимние сезоны 1958/59—1960/61 гг. автором проводились систематические тропления следов рыси (табл. 2).

Таблица 2

Объем полевых работ по троплению рыси

	Зима 1958/59		Зима 1959/60		Зима 1960/61		Пройдено по следам данной особи (к.м)	Прослежено суток жизни данной особи
	пройдено по следам (к.м)	прослежено суток жизни рыси	пройдено по следам (к.м)	прослежено суток жизни рыси	пройдено по следам (к.м)	прослежено суток жизни рыси		
Взрослый самец	104	14	29	2	—	—	133	16
Взрослая самка	13	—	109	32	28	14	150	46
Молодая самка	37	4	—	—	—	—	37	4
Всего:	154	18	138	34	28	14	320	66

Динамика численности

Мордовский государственный заповедник не имеет сведений о численности рыси до 1950 года.

Имеющиеся результаты количественных и относительных учетов приводятся в таблице 3.

Таблица 3

Численность рыси в Мордовском заповеднике

З и м а	Число особей		Число следов на 10 к.м маршрута (данные относительных учетов)
	данные количественных учетов	учтенное автором при полевых исследованиях	
1949—1950	9		0,42
1950—1951	10		—
1951—1952	Учет не проводился		—
1952—1953	4		0,6
1953—1954	28		0,9
1954—1955	28		1
1955—1956	9		0,28
1956—1957	8		0,29
1957—1958	9		0,40
1958—1959	8	4	0,80
1959—1960	4	2	0,30
1960—1961	3	2	0,60

Имея возможность в течение трех последних зим сопоставлять результаты количественных учетов с достоверными сведениями, полученными при троплениях, нами установлено, что учеты дают значительно завышенные показатели численности рыси. Основные причины этого следующие:

1) Растянутость периода учета, проводимого маршрутно-кладным методом в течение пяти дней.

2) Сравнительно малая площадь однодневных учетных участков, равная 1500 га, при значительной длине суточного хода рыси, доходящей до 17 км.

3) Недостаточная квалифицированность учетчиков.

Сравнивая результаты относительных учетов с реальными показателями численности рыси, установленными полевыми исследованиями, видим, что первые не отражают правильно изменений численности зверя по годам. В данном случае, по-видимому, сказывается изменение экологических условий, влияющих на распределение и поведение зверя. Кроме того, относительные учеты в первые четыре зимы (1949—1953) велись на маршрутах разной протяженности, 155—231 км. Во все последующие годы для вычисления относительных показателей принималась равная длина маршрутов—620 км.

Анализируя данные учетов, мы прослеживаем общий характер изменения численности рыси за данный период. Численность рыси достигла своего максимума в 1953—1954 годах, в дальнейшем наблюдается ее падение.

О значительной численности рыси в 1953 году говорит сообщение наблюдателя Четырева Ф. В., встречавшего весной этого года одновременно 6 следов рыси, идущих в одном направлении. Материалы количественных учетов свидетельствуют о наличии в заповеднике двух выводков в 1953 году и двух—в 1954 году. Анализ материалов размещения рысей в эти годы говорит о том, что выводки рысей 1954 года принадлежали другим особям.

Принимая во внимание данные относительных учетов, характер размещения рыси по заповеднику и имея представление о величине индивидуальных участков одиночных зверей, делаем вывод, что результаты количественных учетов 1953/1954 и 1954/1955 годов сильно завышены. В эти годы, по-видимому, обитало в заповеднике не более 10 особей.

Имеющиеся материалы по относительному учету зайца-беляка говорят о максимальной численности его в 1953 г. В 1954 году в заповеднике отмечается максимальное поголовье и пятистого оленя.

Наши материалы, касающиеся гона и других вопросов размножения рыси, весьма незначительны. Тропления рысей в зимние периоды 1958/59—1960/61 гг. заканчивались обычно в первых числах марта. До середины этого месяца признаков гона нами ни разу не отмечалось.

В 1959 году крик самца был зарегистрирован 19 марта в 21 час в районе кордона Пильна.

Интересен тот факт, что, несмотря на наличие в западной половине заповедника двух рысей, самца и самки, выводов в течение трех зим не отмечалось. Возможно, что данные особи относились к разным разбитым парам. В 1957 году, например, близ охотничьего участка самки был найден мертвый самец.

Стации

Лесной массив заповедника является отрогом южной тайги, вдающимся в подзону широколиственно-сосновых лесов. Наряду с преобладающими сосняками таежного типа здесь распространены и сложные сосняки, типичные для широколиственно-сосновой подзоны. Вне заповедника, в лесах западной части Мордовии, черты таежности выражены значительно слабее. К югу они постепенно теряются. В связи с интенсивными рубками сосновые леса республики в значительной степени сменились лиственными молодняками. Так же, как и растительность, фауна данного района представлена и таежными видами и видами, характерными для широколиственного леса.

Стации рыси в заповеднике весьма разнообразны. В течение зимы рысь бывает почти во всех угодьях. Однако частота посещения различных стаций неодинакова и зависит, во-первых, от наличия и численности в них зайца и оленя, во-вторых, от того, чем служат для зверя эти стации: местом днёвок, охоты или переходов.

Нами выделены девять основных типов угодий, посещаемых рысью. Каково отношение зверя к каждому из них, показывают материалы троплений (табл. 4).

Сосновый лес (спелый и приспевающий). Сюда мы относим, кроме чистых сосняков, сосняки с примесью других пород (березы, осины, ели). Чистые сосняки, как правило, очень бедны дичью, и рысь обычно проходит их, не задерживаясь. Сосняки с примесью березы, осины и ели уже представляют для рыси некоторый интерес. Здесь появляется заяц, а иногда и олени. Значительная протяженность рысьих путей по сосновым лесам объясняется преобладанием этого типа угодий в заповеднике. На участке же самца значительную площадь занимают молодые березняки, развившиеся на месте сгоревших в 1938 году сосняков.

Сосновый молодняк представлен главным образом культурами сосны на месте бывших пожарищ. Зимой здесь концентрируется лось. Заяц почти не встречается. Пятнистые олени эти стации избегают. Рысь редко заходит сюда. В заповеднике молодняки сосны занимают 7—10% площади.

Смешанный лес (спелый и приспевающий). К этому типу угодий мы относим хвойно-лиственные леса, в составе которых

Протяженность пути рысей по различным станциям (в процентах)

Угодья	Взрослый самец (133 км— 100%)	Взрослая самка (150 км— 100%)	Молодая самка (37 км— 100%)	Общая длина пути рысей по угодьям (320 км— 100%)
Сосновый лес (спелый и приспевающий)	8	21	17	15
Сосновый молодняк	8	4	4	5
Смешанный лес (спелый и приспевающий)	15	18	43	25
Незаболоченный ельник	5	8	5	6
Заболоченный припой- менный ельник	4	7	—	4
Ольшаник	5	16	8	10
Пойменная дубрава	7	2	5	5
Лиственный молодняк	47	10	18	25
Пойменный луг с кур- тинными зарослями ивняков	1	14	—	5

сосна или ель имеют равное с другими породами или подчиненное значение. Значительная численность в этом угодье зайца и пятнистого оленя делает его наиболее излюбленной охотничьей стацией рыси. Смешанный лес довольно широко распространен по заповеднику.

Незаболоченный ельник (кисличник, черничник, зеленомошник, долгомошник). Ельники занимают в заповеднике очень небольшие участки вдоль поймы лесных рек. Доля участия ели в составе древостоев очень невелика — всего лишь 2,2%. Ельники мы разделяем на незаболоченные и заболоченные. Первые представляют более высокобонитетные насаждения. В этих стациях рысь иногда застает на лежаках пятнистых оленей. Численность зайца здесь невелика. Рысь обычно пересекает эти угодья во время охоты в смежных участках смешанного леса.

Заболоченный припойменный ельник представляет собой низкобонитетные насаждения с ярко выраженным микрорельефом. В связи с более поверхностным расположением корневой системы здесь нередко встречаются вывалы ели и березы. Характерной чертой насаждения является его разновозрастность. Лес производит впечатление захламленного и глухого. Участки разновозрастных заболоченных ельников представляют излюбленные места дневок рыси. Малая протяженность рысских ходов в этих стациях объясняется очень небольшим распространением данного угодья на территории заповедника.

Ольшаники распространены главным образом по поймам лесных рек и составляют 6—7% лесной площади. Как охотничьи станции они не представляют для рыси интереса. Однако ввиду того, что к ним зачастую непосредственно примыкают охотничьи станции и места дневок, ольшаники нередко посещаются ею. Кроме того, зверь по руслам лесных рек делает иногда переходы.

Пойменные дубравы занимают незначительную площадь в пойме реки Мокши и представляют собою 60—300-летние древостой. Эти уголья — любимые станции пятнистого оленя. Численность зайца здесь невелика. Рысь нередко заходит охотиться в окраинные участки дубрав. Заходы зверя в дубравы далее 1—1,5 км редки.

Лиственные молодняки, главным образом березняки, занимают места пожарищ или вырубок и имеют сравнительно малое распространение. Значительные площади березняков входили в охотничий участок рыси-самца. Рысь охотилась в березняках, через них проходили пути ее постоянных переходов, а участки захламленных ветровальными деревьями березняков по Большой и Малой Черным речкам были излюбленными местами дневок зверя.

Пойменные луга на протяжении 12—15 км граничат с юго-западной частью заповедника. Открытые пространства здесь перемежаются с зарослями ивняков, к которым иногда примешиваются кусты черемухи и поросль ольхи. В этих станциях зимой обитают зайцы. В заросли ивы и к стогам сена постоянно выходят кормиться пятнистые олени. Рысь, самка, неоднократно выходила в луга зимой 1959/1960 г., где усиленно охотилась за оленями и в меньшей степени за зайцами. При этом она удалялась от леса заповедника до 1,5 км. Во время охоты зверь часто пересекал и открытые участки лугов шириной 200—400 м. Данные уголья, однако, не могут считаться типичными для рыси.

Питание и способы охоты

В зимние периоды 1956/57 и 1957/58 гг. регистрировались случайные находки остатков добычи рыси.

В последующие три зимних сезона были широко использованы регулярные тропления этого зверя. Тропления позволили установить точные результаты 82 охот рысей и собрать материал по питанию в виде остатков добычи.

В общую характеристику питания рыси были включены 6 сообщений наблюдателей охраны заповедника, касающихся находок добычи рыси. Кроме того, были использованы результаты анализа двух желудков рысей, добытых в 1956 году, и 3 экскрементов, собранных вне периодов тропления. Желудки и экскре-

менты содержали только по одному виду пищи, что позволило использовать эти данные совместно с данными по остаткам добычи.

Весь собранный материал характеризует питание рыси в наиболее снежный период зимы — январь, февраль и март (табл. 5).

Питание рыси в Мордовском заповеднике

Объекты питания	Число встреч (32 образца)	% встречи от числа данных
Пятнистый олень	13	40,6
Заяц-беляк	10	31,3
Рябчик	3	9,4
Глухарь	1	3,1
Кряква	1	3,1
Падаль	1	12,5

Из таблицы видно, что в питании рыси Мордовского заповедника ведущее место занимают пятнистый олень и заяц-беляк. Интересно отметить тот факт, что заселение рысью территории заповедника последовало вслед за выпуском здесь в 1940 году в вольные условия 62 пятнистых оленей. До этого олени с момента их завоза в Мордовский заповедник в 1938 году содержались в загоне. В первый же год появления в заповеднике рысь охотилась за этими животными. В 1956 г. в заповеднике были добыты две рыси, охотившиеся за оленями.

Пятнистый олень со времени его выпуска постоянно обитает лишь в западной половине заповедника. В восточной части он совершенно отсутствует. Вероятно, в прямой зависимости от такого размещения оленя находится и более постоянное обитание рыси в западной половине. Так, зимой 1958/59 г., когда средний показатель количества следов зайца-беляка на 10 км маршрута составлял 13,4, в восточной половине заповедника обитало 2 рыси. В следующие две зимы, когда этот показатель снизился и был равен соответственно 7, 8 и 9, в данном районе заповедника рыси не было. Отмечался лишь один кратковременный заход этого зверя из соседних лесов.

В западной же половине заповедника, где основным объектом питания, кроме зайца, является и пятнистый олень, в отмеченные годы продолжали постоянно обитать 2 рыси. Численность пятнистых оленей в эти годы колебалась в пределах 100—120 голов, что составляло 6—7,5 зверя на 1000 га для района обитания этого вида в заповеднике.

Рябчика рысь ловит редко. Еще реже встречается в ее пище глухарь. Для заповедника эти птицы обычны. Численность ряб-

чика почти вдвое выше численности глухаря. По данным августовских учетов 1959 и 1960 годов, количество птиц, приходящихся на 1000 га, соответственно равнялось: глухаря—14,8 и 30, рябчика—31,5 и 52,5.

Добыча рысью кряквы в зимнее время представляет исключительный случай. По-видимому, ею был пойман подранок, случайно уцелевший на полынье лесной речки до января.

Поедание рысью падали отмечалось неоднократно во время зимних троплений. Во всех случаях это были павшие лоси. Однако ел падаль обычно голодный зверь.

Ниже излагаются материалы по питанию рыси, собранные во время зимних троплений. Сведения эти касаются 3-х рысей, 2 из которых—взрослые самец и самка—обитали в западной половине заповедника, 3-я—молодая самка—пришла с востока и несколько дней жила в этом же районе. Расстояние, пройденное по следам самца, составило 133 км, взрослой самки—150 км, молодой самки—37 км. Результаты охот этих зверей сведены в приводимую ниже таблицу, где за 100% принято общее количество добытых животных и случаев питания падалью.

Таблица 6

Питание рыси по данным троплений

	Прослежено по суткам жизни рыси	Объекты питания							
		Пятнистый олень		Заяц-беляк		Рябчик		Падаль	
		штук	%	штук	%	штук	%	случаи питания	%
Самец	16	2	11,1	—	—	1	5,6	3	16,6
Самка	46	4	22,2	5	27,8	—	—	1	5,6
Самка молодая	4	—	—	2	11,1	—	—	—	—
Всего	66	6	33,3	7	38,9	1	5,6	4	22,2

Из таблицы видно, что зимой чаще всего рысь добывает зайцев и оленей. Нередки и случаи питания зверя падалью. Единственный случай добычи рябчика свидетельствует о незначительной роли этой птицы в питании хищника. Несмотря на некоторое численное преобладание среди остатков добычи беляка, значение его в зимнем питании рыси все же значительно меньше, чем пятнистого оленя. Для подтверждения сказанного мы сравнили общую продолжительность питания рысей отдельными видами, добытыми в течение 66 суток (100%) (табл. 7).

Из таблицы видно, что за счет добытых оленей рыси жили почти втрое больше времени, чем за счет зайцев. Это соотношение увеличится приблизительно в 2 раза, если учесть, что добытые олени были съедены рысью в среднем еще только наполовину. Как показали дальнейшие наблюдения, рыси продолжали поедать этих оленей,

Значение отдельных видов пищи в зимнем питании рыси

№ п/п.	Виды пищи	Количество добытых животных	Продолжительность питания	
			дни	%
1	Пятнистый олень	6	37	56,1
2	Заяц-беляк	7	13	19,7
3	Рябчик	1	1	1,5
4	Падаль	4 подхода	1	1,5
5	Дни без пищи	—	14	21,2

Удельный вес остальных видов пищи в зимнем рационе зверя невелик. В среднем почти за каждые 5 суток 1 сутки рысь ничего не ест.

Для количественной характеристики питания рыси укажем, что за средний вес зайца-беляка мы принимаем, ввиду отсутствия этих сведений у нас, средний вес беляков из окрестностей Окского заповедника. По данным Л. П. Бородина, относящимся к 1947—1951 годам, он равен 3,4 кг.

Наши материалы свидетельствуют о том, что рысь зимой добывает только молодых оленей в возрасте 6—10, реже — 18—22 месяцев.

С целью ведения дальнейших наблюдений за зверем найденную добычу рыси мы оставляли на месте, ограничиваясь лишь взятием промеров оставшихся частей тела. Мы располагаем весом лишь одного из задранных рысью оленей. В возрасте 20 месяцев этот олень весил 44 кг и приближался по размерам к наиболее крупным особям, добываемым рысью. Можно считать, что максимальный вес погибающих от рыси оленей не превышает 50 кг.

Известный нам наименьший вес оленей в первую зиму их жизни равен 24 кг. Отсюда, средний вес оленей, которых добывает рысь, составляет приблизительно 37 кг.

При определении количества съеденного рысью оленьего и заячьего мяса нами был исключен вес обычно несъедаемых зверем частей тела добычи. У зайца этот отход невелик и равен примерно 5—8% веса тушки. У оленя он составляет около 40%.

Таким образом, за 13 суток рысью было съедено около 22 кг заячьего мяса, что составляет в среднем 1,7 кг в сутки. Оленьего же мяса за 37 дней рысь съела около 66 кг. Суточное же количество съеданной рысью оленьятины равнялось в среднем 1,8 кг. Следовательно, только половина добытых оленей обеспечивала рысь в три раза большим количеством пищи, чем все пойманные зайцы (табл. 7).

Удельный вес одного, среднего по величине, молодого пятиного оленя в питании рыси в 6—7 раз больше одного зайца-беляка.

Изложенные данные существенно дополняются материалами непрерывных троплений отдельных особей рыси за наиболее продолжительные отрезки времени. Эти наблюдения позволяют изо дня в день проследить характер питания зверя, частоту и последовательность добывания им пищи.

По взрослому самцу такие наблюдения имеются за 11 суток, по взрослой самке — за 11, 22 и 14 суток и относятся соответственно к трем зимним сезонам. Жизнь второй самки прослежена в течение 5 суток.

Взрослый самец

(Зима 1958/1959 г.)

- 1-ые сутки. (Ночь на 7 февраля.) Длина суточного хода — 15 км. В первой половине ночи добыт олень. Из-за близости кордона, проезжей дороги и отсутствия подходящих стадий для дневки зверь с рассветом бросил добычу и больше к ней не возвращался. Съедено около 1,5 кг мяса.
- 2-ые сутки. Длина суточного хода — 13,5 км. В начале ночи зверь подходил есть павшего лося. В течение ночи он 2 раза безуспешно охотился за зайцами и 2 раза — за оленями. Добыт олень.
- 3—8-ые сутки. От задранный накануне оленя в течение 6 суток зверь не уходил далее 1 км. За это время у оленя весом приблизительно 25 кг остались необъеденными голова и шея. Съедено всего около 12 кг оленьятины. После этого рысь ушла от добычи.
- 9-ые сутки. Суточный ход — 9 км. В конце ночи зверь пытался догнать зайца.
- 10-ые сутки. Длина суточного хода — 8,5 км. Вскоре после выхода на охоту зверь приходил есть остатки павшего лося. Ел очень мало. Сделал неудачную попытку подойти к ночующему в снегу рябчику, но вслугнул его. Подходил к старому черепу лося. Подходил к лисьим норам, в которых зимуют енотовидные собаки. Находясь на дневной лежке, зверь бросился за пробегавшим невдалеке зайцем, но не догнал его.
- 11-ые сутки. (Ночь на 17 февраля.) Суточный ход — около 12 км. В течение ночи зверь три раза безуспешно охотился за зайцами.

Взрослая самка

(Зима 1958/1959 г.)

- 1-ые сутки. (Ночь на 23 февраля.) В первую половину ночи рысь подходила есть павшего лося. После этого она отдыхала, а во второй половине ночи вышла на охоту. Во время охоты она посетила норы, где спят енотовидные собаки. Здесь был найден старый череп енотовидной собаки. Еще через 1,5 км у кормушки с сеном ею был пойман олень.
- 2—5-ые сутки. Живет у добытого в предыдущие сутки оленя, не отходя от него далее 200 м. На пятые сутки рысь поймала второго подошедшего к кормушке оленя.
- 6—11-ые сутки. Продолжает жить у двух добытых оленей. Лишь два раза рысь уходила на дневку до 2 км. Остальное время она жила не далее 200 м от добычи. К 5 марта за 11 суток у одного оленя рысь съела все туловище до основания шеи (исключая скелет, содержимое желудка и большую часть шкуры). У другого — заднюю часть туловища, почти до переднего пояса конечностей (исключая те же части, что и у предыдущего оленя).

Определяя вес каждого добытого оленя равным 30—35 кг и исключая вес оставшихся частей добычи, находим, что в среднем в сутки рысь съедала немногим более 2 кг мяса.

Продолжить непрерывные наблюдения за данным зверем в этом сезоне не удалось. Однако было выяснено, что оленей рысь продолжала есть.

(Зима 1959/1960 г.)

- 1-ые сутки. (Ночь на 27 января.) Добыт олень.
- 2—10-ые сутки. Рысь продолжает жить у добытого накануне оленя, не отходя от него далее 500 м. За 9 суток у оленя остались необъеденными голова, большая часть шеи и ребра правой стороны грудной клетки. Так как размеры данного оленя несколько превышали размеры оленя, весившего 44 кг, мы и определяем вес его равным приблизительно 50 кг. Исключая вес несъеденной части (10 кг), выясняем, что в среднем за сутки рысь съедала около 2,2 кг оленьятины. На 10 сутки рысь потревожили, и она, оставив добычу, ушла.

- 11-ые сутки. Суточный ход — 17,5 км. В течение ночи рысь подходила к норам енотовидных собак. Пять раз безуспешно охотилась за зайцами, два раза — за оленями.
- 12-ые сутки. Суточный ход — 6,5 км. Посетила оленью кормушку, где вспугнула маралов. Два раза охотилась за зайцами. Добыла одного зайца.
- 13-ые сутки. Доедала пойманного накануне зайца. Дневала не далее 500 м.
- 14-ые сутки. Длина суточного хода — 11 км. Рысь два раза безуспешно охотилась за зайцами.
- 15-ые сутки. Суточный ход — 12 км. Одна неудачная охота за оленями, одна — за зайцем. Вторая охота за зайцем была успешной.
- 16-ые сутки. Доедала пойманного накануне зайца, не отходя от него далее 500 м.
- 17-ые сутки. Суточный ход — 3,6 км. Приходила доедать остатки зайца, после этого дневала в 2,5 км от места добычи зайца.
- 18-ые сутки. Длина суточного хода — около 6 км. Одна неудачная охота за зайцем.
- 19-ые сутки. Суточный ход — 10 км. Приходила на место добычи последнего зайца. Один раз неудачно охотилась за оленями. Два раза безуспешно пыталась поймать зайца.
- 20-ые сутки. Суточный ход — 10 км. Четыре безуспешные охоты за оленями. Пришла к остаткам добытого 27 января оленя и ела их. Ушла на дневку на 500 м от добычи.
- 21-ые сутки. Суточный ход — 6,5 км. Ела остатки оленя. 3 раза безрезультатно охотилась за оленями. Две безуспешные охоты за зайцами. После охоты снова заходила есть остатки оленя.
- 22-ые сутки. Неполный суточный ход — около 10,5 км. Три охоты за оленями и две — за зайцами были безрезультатны. Дальнейшему троплению помешала пурга, полностью скрывшая следы зверя.

(Зима 1960/1961 г.)

- 1—5-ые сутки. (13—18 февраля.) Добыла и съела двух бельков, уходя на дневные лежки на 800—1000 м.
- 6-ые сутки. Суточный ход — 10 км. Две безуспешные охоты за зайцами и одна — за оленями. Во время третьей охоты за зайцами добыт белька.
- 7-ые сутки. Дневала у добычи, доедала зайца.
- 8-ые сутки. Суточный ход — 10 км. Ничего не добыла.

- 9-ые сутки. Суточный ход — 4 км. Неудачные охоты за зайцем и за оленем. Вторая охота за оленем была успешной.
- 10—12-ые сутки. Жила у оленя, уходя не далее 50 м.
- 13-ые сутки. Продолжала питаться оленем. На дневку удалялась на 1,5 км, в ельники. За четверо суток съедена рысью задняя часть оленя почти до бедренных костей, вскрыта брюшная и грудная полости, съедены сердце и легкие, объединены концы ребер. Общий вес съеденной оленины составил 7—8 кг. В среднем за сутки зверь съедал около 2 кг.
- 14-ые сутки. Вспугнутый накануне с лежки зверь с наступлением темноты вернулся к своей последней добыче. От лежки до добычи он прошел около 5,5 км, из них — 2 км еще до наступления темноты, тщательно пряча свои следы.

Молодая самка

(Зима 1958/1959 г.)

- 1-ые сутки. (Ночь на 20 февраля.) Рысь доедала зайца, пойманного в предыдущую ночь. К концу ночи рысь ушла на дневку на расстояние 4,5 км. По пути она не охотилась.
- 2-ые сутки. Суточный ход — около 8,5 км. Рысь три раза охотилась за зайцами, но безуспешно.
- 3-и сутки. Суточный ход — 15 км. Три безуспешные охоты за зайцами. Две попытки подойти к спящим в снегу рябчику и тетереву. Заход к норам енотовидных собак.
- 4-ые сутки. Суточный ход — 6,5 км. Три охоты за зайцами. Добыт беляк.
- 5-ые сутки. Продолжала доедать зайца. На дневку уходила не далее 70 м.

Материалы непрерывных троплений показывают, что добытым оленем рысь питается 6—10, а иногда и 12 дней. Зайца же рысь полностью съедает обычно на вторую ночь. Из 63 суток почти 12 суток рыси ничего не ели. Через один-два суток голодания рысь обычно что-нибудь добывала или вынуждена была подходить к падали.

Отсутствие попыток охоты на оленей молодой рыси, иршедшей в заповедник, объясняется, по-видимому, тем, что она впервые сталкивается с этим животным. Быть может, известную роль здесь играет и то, что пятнистый олень, как крупная добыча, посилен более взрослому и сильному зверю.

Отмечается, что самец несколько чаще, нежели две другие рыси, пользовался падалью. Кроме зайца, молодую рысь в несколько большей степени, чем двух других ее сородичей, интересовали тетеревиные.

На основании изложенного выше мы можем произвести приблизительный расчет зимней потребности рыси в пище. Принимая за среднесуточное количество съедаемой рысью пищи 2 кг и определив количество дней полного голодания рыси в течение зимы равным 30, находим, что на 5 зимних месяцев рыси необходимо около 240 кг пищи.

Способы охоты

С наступлением сумерек рысь покидает свою дневную лежку и отправляется на охоту. Относительно прямолинейный вначале, ход рыси в охотничьих стациях становится ломаным и петляет. Рысь обследует излюбленные места жировок беляка, пересекает молодые ельники в надежде поймать рябчика, ночующего в снегу на небольших полянках. Проходит приручьевыми спелыми ельниками, где ей нередко удастся застать на лежках пятнистых оленей. В середине ночи рысь отдыхает, оставляя обычно 2—4 лежки. Во время отдыха она выслушивает и высматривает добычу, делая некоторые перемещения. Затем рысь снова идет на охоту. К концу ночи зверь начинает придерживаться направления, ведущего к местам дневки.

Основная манера охоты рыси за оленями и зайцами заключается в бесшумном и скрытном подходе к добыче на возможно близкое расстояние с дальнейшим преследованием ее прыжками. На прыжки рысь переходит либо в момент обнаружения ее добычей, либо при отсутствии подходящих условий для дальнейшего скрытного подхода. Результат охоты во многом зависит от того, насколько рыси удалось приблизиться к добыче перед тем, как начать преследование прыжками. При успешных охотах эта дистанция обычно не превышает 15, реже — 20 м. Наименьшее расстояние, на которое хищнику удавалось приблизиться к оленю незамеченным, равнялось 3 м; к зайцу — 6 м. Наибольшее расстояние, с которого рысь решалась преследовать добычу прыжками, составляло 45—50 м.

Рысь долго не преследует свою добычу. Обследование 30 охот рыси за оленями и 46 охот за зайцами показало, что, погружаясь в снег при прыжках на 20—30 см, в среднем — на 24 см, рысь в погоне за оленями делала от 2 до 45 прыжков, в среднем — 15, за зайцами — от 3 до 33, в среднем — 12 прыжков. Нередко вскоре после погони, особенно если было сделано свыше двадцати прыжков, рысь ложилась отдыхать.

При меньшем погружении в снег количество прыжков рыси за добычей возрастает. Так, при проваливании на 5 см рысь

способна уже совершать за добычей 70 прыжков (одно наблюдение). При неудаче рысь не преследует упущенную добычу, а отправляется на поиски новой. Настигает же свою жертву она чаще на первых 10—15 прыжках. Для успешной охоты рыси в зимнее время ещё недостаточно одного только условия подхода на близкое расстояние к добыче. Одним из решающих факторов служит снежный покров, значение которого тем больше, чем дальше находится от добычи хищник в момент начала преследования. Добычливость охот рыси за оленями заметно возрастает при глубине снежного покрова свыше 35—40 см и при плотности его, обеспечивающей погружение рыси на прыжках не более, чем на 23—25 см. Меньшая плотность снега при глубине снежного покрова 25—35 см, по-видимому, менее всего благоприятствует охоте рыси за этой добычей. При таком характере снега олень еще способен делать большие прыжки, рысь же испытывает при этом сравнительно большие затруднения (табл. 8, пункт 4).

Снежный покров глубиной 15—25 см, в котором заяц на прыжках проваливается на 15 см и выше, представляет для рыси, по-видимому, наилучшие условия охоты за беляком.

Таблица 8

Сравнительная величина прыжков рыси и ее добычи во время охот при разном характере снежного покрова (см)

№ п.п.	Д а т а	Прыжки рыси			Прыжки оленя			Прыжки зайца			Результаты охот
		глубина погружения на прыжках	средняя величина прыжка	наибольший прыжок	глубина погружения на прыжках	средняя величина прыжка	наибольший прыжок	глуб. погруж. на прыжках	средняя величина прыжка	наибольший прыжок	
1	8-II 1959 г.	21	230	290	32	280	390	—	—	—	неуд.
2	—	22	233	300	36	285	385	—	—	—	удачн.
3	25-II 1959 г.	27	250	260	—	—	—	19	180	195	неуд.
4	18-II 1960 г.	27	230	235	50 (33) ¹	260 (500) ¹	280 (540) ¹	—	—	—	неуд.
5	13-II 1961 г.	20	330	350	—	—	—	12	165	170	удачн.
6	19-II 1961 г.	20-21	300	395	—	—	—	14-15	140	180	удачн.
7	20-II 1961 г.	27-28	270	327	—	—	—	8-10	140	170	неуд.
8	19-II 1961 г.	23	333	350	—	—	—	12	152	180	неуд.
9	19-II 1961 г.	26	275	315	31	460	580	—	—	—	неуд.

¹ Охота рыси за оленем происходила сначала в явняках, на лугах, при глубине снега в 50 см. Рысь постепенно настигала оленя. Вскочив на открытые участки лугов, где снежный покров значительно мельче (33 см), олень большими прыжками стал удаляться от хищника. Сделав в общей сложности 31 прыжок, рысь прекратила преследование.

Необходимо отметить, что нередко результат охоты зависит и от иных, совершенно случайных причин. Например, в двух случаях, имевших место 8 февраля 1959 и 27 января 1960 годов, при довольно благоприятных для оленей условиях снежности последние стали жертвой хищника из-за случайных причин. В панике бросившиеся от рыси олени оказались в довольно густых участках кустарников. Некоторое замедление скорости — и этого оказалось достаточно, чтобы мчавшийся по пятам хищник настиг свою добычу.

В случае, имевшем место 22 февраля 1961 года, при глубине снега не более 35 см спасающийся на больших прыжках олень попал в карстовую воронку глубиной около 5 метров. На дне воронки олень упал, пробороздив грудью снег. Потеряв секунды драгоценного времени при падении и подъеме по крутому склону воронки, олень стал добычей довольно легко нагнавшей его рыси.

Другая манера охоты рыси — подкарауливание добычи. Отметим, что часто встречающиеся в литературе указания на то, будто рысь подкарауливает свою добычу, притаившись на дереве, нашими зимними исследованиями не подтверждаются. За все время исследований не было отмечено ни одного случая лазания этого зверя на деревья.

Рысь подкарауливает зайцев у троп или на местах жировки. Затаившийся у тропы зверь лежит на животе, подобрав под себя ноги и готовый в любой момент к прыжку. Спрятавшуюся в засаде рысь не видно над поверхностью снега. Зверь лежит настолько близко от тропы, что пробегающий беляк может быть схвачен одним взмахом лапы. На местах жировки зайцев, чаще у упавших осин, рысь обычно не прячется глубоко в снег, а скрывается за стволом или за крупными сучьями лежащего дерева. Следует, однако, заключить, что данная манера охоты не столь добычлива, как первая. Из 12 таких охот на зайцев ни одна не закончилась успешно (табл. 9). Рысь обычно, не дождавшись добычи, покидала засаду. На оленей рысь таким способом почти не охотится.

При охоте на рябчиков и тетеревов рысь подходит к ночующей в снегу птице на расстояние нескольких метров, а затем бросается на нее прыжками, схватывая подчас добычу на взлете. Чаще же бывает так, что птица, услышав подходящего зверя, успевает вовремя покинуть лунку. Охота рыси на бобров при троплениях отмечалась дважды. В первом случае рысь подкралась и бросилась на бобра, подгрызавшего дерево. Однако бобру удалось уйти в прорубь, находившуюся в трех метрах от него. На снегу были оставлены лишь несколько капель крови. В следующий раз рысь пришла к той же проруби и, затаившись в 4-х метрах от нее, стала подкарауливать бобра. Не дождавшись добычи, рысь ушла. Хождение рыси по бобровым вылазам отмечалось неоднократно. По сообщению Д. С. Баклашова

Способы и результаты охоты трех рысей по данным троплений на маршруте 320 км

№ п/п	Объекты охоты	Способы охоты				Общее число охот	Из них удачных охот
		Скрадывание и преследование прыжками		Подкарауливание из засады			
		число охот	из них удачных охот	число охот	из них удачных охот		
1	Заяц-беляк	34	7	12	0	46	7
2	Пятнистый олень	27	6	1	0	28	6
3	Рябчик	5	1	0	0	5	1
4	Тетерев	1	0	0	0	1	0
5	Бобр	1	0	1	0	2	0
		68	14	14	0	82	14

(старейшего наблюдателя заповедника), охота рыси за бобрами отмечалась по следам еще в первые годы ее появления в заповеднике. Однако сведений о добыче рысью бобров не имеется.

В своих ночных переходах рысь нередко посещает места зимовки енотовидных собак (10 случаев). В заповеднике енотовидные собаки для зимнего сна используют обычно лисьи и барсучьи норы, а в пойме также и обсохшие норы бобров. Непосредственных охот рыси на этого зверя не наблюдалось. Обычно, пройдя по тропам вылезавших в оттепели енотовидных собак и потоптавшись у нор, рысь уходила. На одном из таких мест зимовки, куда привели рысьи следы, однажды был найден не совсем свежий череп енотовидной собаки. За давностью случая установить причину гибели зверя по следам было нельзя. Не исключена возможность, что рыси иногда удается застать и добыть вылезшего на поверхность зверя.

Марала и лося рысь не преследует. Имел место лишь один случай, когда рысь бросилась прыжками к лосям, пересекавшим ее путь в тридцати метрах. Лоси умчались, а рысь после шести прыжков перешла на шаг, продолжая свой путь.

Из таблицы 9 следует, что процент удачных охот на оленей выше, чем на зайцев. В первом случае он равен 21, во втором — 15. А это значит, что пятнистый олень представляет для рыси несколько более легкую добычу, чем заяц. Однако такое заключение будет справедливым лишь для многоснежного периода зимы, когда высота снежного покрова превышает 35—40 см.

Как отмечалось выше, при рыхлом снежном покрове высотой до 25 см рыси легче добывать зайца. Наши же исследования проводились по преимуществу во 2-ой половине зимы.

Ниже мы приводим данные, характеризующие питание рыси

в разных географических районах. (табл. 10). Питание рыси в Беловежской Пуше характеризуют материалы В. Ф. Гаврина (Юргенсон, 1955). Изучением питания рыси в Беловеже, в Полесье, северо-восточной Польше и на Карпатах занимался зоолог Линдеман (Lindemann, 1956). Характеристика питания рыси в отмеченных районах дается этим автором на основании анализа содержимого желудков 93 рысей. О питании рыси на Алтае свидетельствуют материалы наблюдений по следам, собранные Г. Д. Дулькейтом (1953).

Рассматриваемые районы представлены как равнинными, так и горными (Алтай, Карпаты) ландшафтами.

П. Б. Юргенсон (1955) в зимнем питании рыси выделяет два типа: тип питания горной рыси, для которого характерно преобладание некрупных видов копытных, и тип питания равнинной рыси (в том числе и среднерусской). Для последнего типа характерно преобладание зайца-беляка.

Наши материалы показывают, что зимний тип питания определяется не ландшафтными признаками, а составом фауны и условиями добывания пищи. К последним относятся глубина снежного покрова и продолжительность его залегания. Из таблицы видно, что там, где имеются в составе фауны некрупные виды копытных, они неизменно входят в число объектов питания рыси. Несомненную роль при этом играет, конечно, численность копытных. Чем больше их, тем больший удельный вес в питании хищника они составляют.

В Татарии, где фауна диких копытных представлена одним лишь лосем, в составе пищи рыси 65,5% занимают зайцы и совершенно отсутствуют дикие копытные (Юргенсон, 1955). Другими определяющими моментами в доле участия копытных в зимнем рационе рыси являются глубина снежного покрова и продолжительность залегания его. Как отмечалось выше, олени становятся более легкой добычей для рыси, чем зайцы при высоте снежного покрова свыше 35—40 см. В западных районах распространения рыси, где снега бывает меньше, такие условия для охоты на копытных создаются значительно реже, чем в более восточных районах. Кроме того, и продолжительность глубокого снега там меньшая. Линдеман (1956) приводит интересные сведения, касающиеся добычи рысями косуль в польском Беловеже и его окрестностях. В зимние месяцы (с ноября по март) при общей численности рыси около 100 штук ежегодный отход косуль от этого хищника округленно составлял 10—15% поголовья и был равен:

1933 год	— 200	штук
1934 год	— 350	»
1935 год	— 300	»
1936 год	— 270	»
1937 год	— 300	»
1938 год	— 300	»

В течение 5 зимних месяцев одна рысь в среднем добывала 2—3 косули.

В Мордовском заповеднике 2—3-х оленей рысь добывает в течение 1,5—2-х месяцев.

Таблица 10

Зимнее питание рыси в различных ландшафтно-географических районах
(% встреч от общего числа данных)

Группы пищи	Мордовский зап-к (32 данных)	Зап-к Бело- вежская Пуща	Беловеж польский (17 данных)	Полесье (10 данных)	Северо-вос- точ. Польша (28 данных)	Карпаты (38 данных)	Алтай (56 данных)
Олень европейский	—	1,0	—	—	—	—	—
Марал	—	—	—	—	—	—	14,3
Олень пятнистый	40,6	—	—	—	—	—	—
Косуля	—	20,0	7,0	6,0	1,0	14,0	58,9
Кабарга	—	—	—	—	—	—	8,9
Кабаны	—	4,0	5,0	6,0	2,0	20,0	—
Зайцы (беляк и русак)	31,3	41,0	50,0	45,0	55,0	20,0	7,1
Мыши и другие мел- кие грызуны	—	26,0	10,0	10,0	10,0	15,0	—
Другие млекопит. ¹	—	—	6,0	5,0	5,0	12,0	3,5
Лесные куринные	12,5	—	15,0	15,0	20,0	16,0	2,0
Водяные и болотные птицы	3,1	—	5,0	10,0	6,0	—	—
Птицы ²	—	8,0	—	—	—	—	—
Падаль	12,5	—	—	—	—	—	5,3
Неопределенные остатки	—	—	2,0	3,0	1,0	3,0	—

Лесные же области гор (Карпат, Алтая и др.) отличаются большой мощностью снежного покрова. На склонах разной крутизны и экспозиции высота его резко изменяется. Дикие копытные концентрируются здесь в это время в местах с наименьшей снежностью, нередко на небольших участках. Все это создает здесь более благоприятные условия для охоты рыси. Очень большой процент копытных в питании алтайской рыси объясняется, видимо, еще большей высотой снежного покрова и повышенной численностью этих животных.

¹ Белки, сурки, барсуки, куницы, дикие кошки, лисицы, собаки, домашние овцы и др.

² Не указывается, какие виды.

Отсутствие падали в зимнем рационе рыси Карпат, северо-восточной Польши, Полесья и Беловежа в значительной мере объясняется тем, что её питание здесь изучалось путем исследования содержимого желудков. В этом случае метод изучения питания путем тропления дает более полную картину. Большой высотой снежного покрова, по-видимому, следует объяснить отсутствие в зимнем питании рыси Мордовии и Алтая мышевидных грызунов.

Образ жизни и повадки

Троплениями установлено, что взрослые рыси зимой, вне периода размножения, ведут одиночный образ жизни. Самец и самка рыси, обитавшие в западной половине заповедника, имели свой обособленные индивидуальные охотничьи участки. Место соприкосновения участков звери посещали довольно редко, 1—2 раза в течение января—середины марта. Излюбленные места рысей находились друг от друга на расстоянии 6 км.

Наблюдения за одними и теми же особями в течение трех зим показали непостоянность границ и размеров их индивидуальных охотничьих участков. Зимой 1958/1959 г. участок самца равнялся 5420 га. На следующую зиму охотничий участок этого зверя изменился. Во-первых, отпала южная часть участка площадью 2070 га. Во-вторых, зверь расширил пределы своего участка за счет выхода в соседние лесничество.

Зимой 1958/1959 г. другая рысь (самка) обитала восточнее самца. На следующую зиму, когда участок самца сместился на север, самка стала занимать освободившуюся часть территории, переместившись западнее на 3 км. Охотничий участок ее в это время был равен 5375 га. В зимний период 1960/1961 г. эта же рысь охотилась западнее, переместившись еще на 2 км. Следует отметить, что индивидуальные участки осваиваются рысями неравномерно. На значительной территории их рыси в течение двух с половиной месяцев были только по одному разу. Такая площадь на участке самца составляла 2000 га, на участке самки 2800 га. Совмещения индивидуальных охотничьих участков у данных особей не наблюдалось. Следует отметить, что перекрываться участки, по-видимому, все же могут. Так, в январе и феврале 1956 г. близ центральной усадьбы заповедника были добыты две рыси. Самку добыли в самом конце января, самца — через 16 дней. Самец обитал на данном участке и в январе. (Гона у рысей в этот период не наблюдалось).

Тропления показали, что на индивидуальных участках рысей имеется ряд основных мест дневок, располагающихся в различных их концах. На участке самца таких мест насчитывалось четыре, на участке самки — три. В соответствии с количе-

ством основных мест дневок и их расположением индивидуальный участок зверя как бы распадается на несколько районов охот. Между районами охот у рыси имеются постоянные пути переходов, которыми она пользуется на протяжении многих лет. Причем, отмечается большое постоянство переходов зверя по определенным лазам. Нередко зверь проходит около одних и тех же деревьев, вывалов, пней, пересекая в определенных местах просеки и дороги.

Длина суточного хода самца изменялась от 8,5 до 15 км, взрослой самки — от 3,5 до 17,5 км, молодой самки — от 6,5 до 15 км. Средние величины суточных ходов этих зверей равнялись соответственно: 11,5; 9 и 10 км. Протяженность суточного хода зверя изменяется от различных причин. Суточный ход рыси обычно заканчивается, как только она добывает себе пищу (зайца, оленя). В спокойной обстановке рысь первые 1—3 дня живет у добычи. Позднее она начинает уходить на дневку в более укромные места, на расстояние 0,4—2 км. В глухих участках леса рысь живет в радиусе 100—150 м от добычи и более продолжительное время. Съев добычу, рысь в первый день обычно ходит мало. В последующие дни, по мере усиления голода, она увеличивает свои охотничьи маршруты.

В условиях средней полосы снежный покров, по-видимому, не является столь заметным, ограничивающим передвижения зверя фактором, каким он может быть на севере. Передвигаясь своим постоянным и обычным аллюром — мягким, лёгким и в тоже время скорым шагом, — рысь при различной глубине и плотности снега почти одинаково легко проходит значительные расстояния. Наши наблюдения, относящиеся к январю-марту, свидетельствуют о том, что рысь при передвижении шагом проваливается в снег на глубину не более 22—23 см. Чаше же зверь погружается в снег на 16—17 см. Сравнительно легкий наст хорошо держит его. Весовая нагрузка на след у рыси, по нашим данным, составляет: на наст — 52 г, при рыхлом снеге — около 38 г на 1 см². Величина шага рыси изменяется в среднем от 40 до 55 см. Средний шаг равен 45—47 см.

Потревоженный зверь идет быстрым, машистым шагом, нередко достигающим 70 и даже 75 см. При скрадывании добычи шаг уменьшается до 30—20 см. Интересно отметить, что при разной глубине и плотности снега заметных изменений в величине шага рыси не наблюдается.

Лыжню рыси не боятся. Неоднократно отмечались случаи, когда зверь, встретив попутный лыжный след, шел по нему. Однажды мною была вспугнута с лежки рысь, взрослая самка. Выйдя на лед глухой лесной речки, где лежал мелкий (3—5 см) снег, она стала тщательно прятать свои следы. Зверь упорно придерживался пятен оголенного льда, полос прибрежного тростника и моей утренней лыжни. Дорог рыси также не боятся. Однако отмечается разное к ним отношение отдельных особей.

Самец, например, только пересекал их. Самки же иногда проходили по ним расстояния до 400 метров и более.

Рысь обычно избегает приближения к человеческому жилью. Лишь однажды рысь, самец, прошла в 300 метрах от Инорского кордона. Самка в этом отношении была менее осторожной. Случаи прохождения ее в 100 метрах от кордонов и поселка наблюдались несколько раз. 27 января 1958 г. эта рысь, бросившись за оленем, нагнала и загрызла его непосредственно у самого крыльца кордона Новенького. Убив добычу, рысь стала есть ее. Съев около 1 кг, зверь ушел.

В другом случае та же рысь, мчавшаяся за оленем, прекратила погоню в 70 метрах от кордона Вальзенского.

После ночных охот и переходов рысь на все светлое время суток уходит в безопасные и глухие участки леса на отдых. Ложится рысь прямо на снег. При этом она выбирает обычно пологий склон небольших возвышений, образованных неровностями почвы, корнями и вывалами, занесенными снегом. Особенно рысь любит дневать в заболоченных ельниках, на небольших прогалинках среди групп густых разновозрастных еловых молодняков. Любит рысь отдыхать днем и в отдаленных от человеческого жилья молодых березняках, особенно, если они захламлены ветровальными деревьями с вывороченными корнями.

Лежка рыси на снегу имеет обычно длину 80—90 см и ширину, в среднем равную 60 см. В 3—5 метрах от дневной лежки обыкновенно имеется 2—3 места дефекации зверя. Ночные лежки обычно несколько меньше дневных и менее уплотнены зверем. Встречаются они в различных охотничьих станциях рыси, чаще же в молодняках или довольно разреженных спелых древостоях с хорошим кругозором. Среди ночи зверь делает 2—4 такие лежки. На промерзшую лежку зверь обычно не ложится, а устраивается поблизости, в мягком снегу.

Поймав добычу в сильно разреженном участке леса или на лесной поляне, рысь стремится перетащить ее в ближайшие густые насаждения. Так, 6—7 января 1956 года было установлено по следам, что рысь, самец, перетаскивала волоком оленя на 70 метров. Олень весил около 35 кг. Причем, двигаться зверю приходилось вверх по слабо пологому склону. Другая рысь, самка, 23 и 27 февраля 1959 года перетаскивала задранных молодых оленей весом 35—40 кг на расстояние 20 метров, под ели. Эта же рысь зимой 1960/1961 г. пойманного в ольшанике зайца перенесла в зубах, не отдыхая, на расстояние 400 м в ельники. Все находимые нами остатки добычи не были рысью спрятаны в снег, хотя следы каждый раз указывали на стремление зверя зарывать их. Лишь в одном случае были найдены зарытые в снег клочья шерсти и лапы от зайца-беляка. Передняя часть головы зайца была спрятана в 40 м от места трапезы.

Размеры, вес и окраска

Принимая во внимание недостаточность сведений по морфометрии рыси, считаем необходимым привести имеющиеся данные по двум рысам, самке и самцу, добытым в Мордовском заповеднике 30 января и 15 февраля 1956 г. (табл. 11).

Таблица 11

Размеры и вес рысей, добытых в Мордовском заповеднике

Промеры и вес	Самец	Самка
Вес (кг)	21	14,75
Длина тела (голова и туловище) (см)	102	32
Длина хвоста (без волос) (см)	17,7	17,5
Высота уха (без волос) (см)	9,3	8,7
Длина задней ступни (см)	27	24
Высота в плечах (см)	63,5	57,5
Кондилобазальная длина черепа (мм)	143	128,5
Общая длина черепа (мм)	158	143
Основная длина черепа (мм)	130	115
Скуловая ширина черепа (мм)	110	94
Межглазничная ширина черепа (мм)	35,5	29
Высота черепа в области барабанных камер (мм)	68	60

Мы не останавливаемся на подробном описании окраски отдельных частей тела животного. Опишем лишь общий ее характер.

Окраска самки отличалась однотонностью и довольно интенсивным рыжевато-охристым цветом.

Самец же был значительно бледнее самки. На общем белесо-охристо-розоватом тоне его окраски была довольно хорошо выражена пятнистость.

Две рыси, добытые в заповеднике в 1942 году и находящиеся сейчас в его музее, имеют окраску самца.

ВЫВОДЫ

1. Лесной массив Мордовского заповедника и присурские леса Чувашской АССР, относимые Н. А. Бобринским (1944) к районам главнейших забегов рыси, в пятидесятые годы стали местом постоянного обитания этого зверя. Указанные лесные массивы в настоящее время было бы целесообразно включить в область распространения рыси.

2. Зимнее питание рыси в Мордовском заповеднике весьма однообразно. Основными объектами пищи в это время являются заяц-беляк и пятнистый олень. У рысей, обитающих в разных частях заповедника, наблюдается различная специализация в отношении добычи отдельных видов. В восточной половине заповедника, где оленей нет, рыси живут зимой главным образом за счет зайцев. В питании рысей западной половины заповедника большое место занимают пятнистые олени. Несмотря на некоторое численное преобладание в добыче рыси зайцев, удельный вес их в питании зверя в январе-марте значительно ниже, чем — пятнистых оленей. По количеству пищи средний молодой олень весом 37 кг в шесть-семь раз превосходит зайца.

В годы малой численности зайца рыси из восточной половины заповедника обычно откочевывают, особи же, обитающие в западной половине, остаются.

3. Максимальная численность рыси в заповеднике отмечалась в 1953 и 1954 годах, когда плотность зверя на 1000 га достигала 0,33. В последующие годы наблюдается неуклонное снижение числа рысей. В 1961 году на 1000 га территории приходилось всего лишь 0,06 зверя. В окружающих заповедник лесах рыси нет. Изредка заходящие туда звери обычно уничтожаются. В настоящий момент рысь в заповеднике, а следовательно, и в Мордовии, находится на грани исчезновения. Целесообразно было бы в Мордовской АССР и в ряде других районов средней полосы запретить добычу рыси и сохранить ее как памятник природы.

4. Рысь — довольно ярко выраженная одиночка. Индивидуальный охотничий участок ее может достигать 5500 га. Размеры участка не постоянны и изменяются в зависимости от численности и размещения животных, являющихся основными объектами питания зверя. На своем участке рысь имеет ряд излюбленных мест дневок, соответствующих обычно числу районов охот. Последние связываются довольно хорошо выраженными путями постоянных переходов зверя. Охотится рысь ночью. Обычно в середине ночи зверь отдыхает, выслушивая и высматривая добычу, делая некоторые перемещения. Суточный (ночной) ход рыси зависит в основном от успешности охот и от степени сытости зверя и изменяется в пределах 17 км.

ЛИТЕРАТУРА

Барабаш-Никифоров И. И. Новые данные об интенсивном расселении некоторых видов зверей на протяжении последнего десятилетия, Зоол. журнал, т. XXXV, вып. 2, 1956.

Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР. Изд. «Сов. наука», М., 1944.

Бромлей Г. Ф. Экология дикого пятнистого оленя в Приморском крае. Сб. материалов по результатам изучения млекопитающих в государственных заповедниках, Изд. Мин. сельского хозяйства СССР, М., 1956.

Дулькейт Г. Д. Значение рыси и росомахи как хищников, в алтайской тайге, Сб. «Преобразование фауны», Изд. МОИП., 1953.

Новиков Г. А. Хищные млекопитающие фауны СССР, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1956.

Огнев С. И. Звери СССР и прилежащих стран, т. III, Изд. биол. и мед. литературы, М.—Л., 1935.

Соколов И. И. Фауна СССР, млекопитающие, т. 1, вып. 3, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1959.

Юргенсон П. Б. К экологии рыси в лесах средней полосы СССР, Зоол. журнал, т. XXXIV, вып. 3, 1955.

Lindemann. Der Luchs und seine Bedeutung im Haushalt der Natur, Kosmos (DRD), 52, № 4, 1956.